

"Если ты способен проткнуть землю этим мечом, то используй жизни всего своего клана, чтобы компенсировать это!"

При звуке этого бесконечного холодного голоса усадьба Чан Вэнь почувствовала, что на них смотрит бог смерти. В их сердцах зародилось чувство кризиса, и все их волосы встали дыбом.

Однако он также был безжалостным человеком. Он не остановился на этом. Вместо этого он с еще большей скоростью вонзил свой меч в сторону Лань Хотя.

Для поместья Чан Вэнь этот ледяной голос был подобен руне смерти, но для ушей Лань Ваньтин он был подобен небесной флейте. Бесконечная тьма в ее сердце рассеялась, открыв луч света, который заставил ее открыть глаза.

В поле ее зрения появились Меч Рукава Поместья Чан Вэнь, от которого исходило холодное убийственное намерение, и Е Сюань, который ворвался в кабинет с интенсивным убийственным намерением.

"Прощай, Е Сюань".

Глядя на встревоженное лицо Е Сюаня и меч в его рукаве, который был в пределах досягаемости, на лице Лань Вантин появилась нежная улыбка, когда она попрощалась.

В тот момент, когда ее слова покинули губы, меч поместья Чан Вэнь уже обрушился на нее, и острый свет меча прорезал ее одежду.

"Шуа!"

Он увидел, как меч пронзил тело Лань Хотя и пронзил ее тело насквозь. Ее рука, которая была покрыта плотной демонической энергией, выстрелила, как молния, схватив рукав меча.

"Не волнуйся, никто не сможет причинить тебе вред, когда я рядом!"

Голос с богатым магнетизмом и теплом прозвучал в ушах Лань Вантин, согревая ее сердце.

Она подняла голову и посмотрела на слегка истощенную фигуру, которая неосознанно появилась перед ней, и заслонила рукой от меча, вонзавшегося в нее. Следы крови стекали с его ладони...

"Е Сюань, ты..."

"Не волнуйся, со мной все будет в порядке!"

Лань Вантин хотела заговорить, но ее слова оборвал спокойный голос Е Сюаня, прежде чем она смогла закончить.

"Проклятье..."

Он как раз собирался снова использовать свою силу, когда глаза Е Сюаня вспыхнули холодным светом.

Его вторая рука сжалась в кулак и ударила в грудь, отчего его выражение лица стало холодным, и он смог только вытащить меч из рукава, чтобы заблокировать его руками.

"Бам!"

раздался приглушенный звук столкновения, когда мощная сила вырвалась из кулака Е Сюаня, отправив особняк Чан Вэнь в полет.

"Тап, тап, тап..."

Усадьба Чан Вэнь отступила на десяток шагов, прежде чем стабилизироваться. Затем он поднял голову и посмотрел на Е Сюаня. Его глаза были наполнены неприкрытой ледяной злобой, а голос был наполнен убийственным намерением.

"Я думал, это ты! Е Сюань! "

"Шуа!"

Е Сюань ничего не сказал. Вместо этого он достал золотую иглу Пересекающего Бедствия и ввел ее в тело Лань Хоутин, чтобы помочь ей стабилизировать ее травмы. Только после того, как он воткнул золотую иглу в тяжелораненого и потерявшего сознание Сюэ Синьчэня, он медленно повернулся и окинул поместье Чан Вэнь ледяным взглядом.

"Ты заслуживаешь смерти!"

"Я должен умереть? Хаха... Хватит шутить, тебе решать? "

Услышав слова Е Сюаня, на лице Чан Вэнь Мэнора появилась холодная улыбка. Затем, с холодным выражением лица, он сказал: "Есть путь в рай, но ты отказался идти по нему. Теперь нет двери в ад!". Е Сюань, время твоей смерти вышло! "

"Шуа!"

"БУМ!"

Прежде чем он успел закончить свои слова, сильный порыв ветра пронесся над ним, заставив его глаза помутнеть. Е Сюань появился перед ним и замахнулся на него кулаками, отчего его выражение лица изменилось, и он поспешно выставил руки перед собой.

В следующее мгновение послышался глухой звук удара, и тело Чан Вэнь Мэнора отлетело назад под действием мощной силы, вызвавшей столкновение.

Однако реакция этого парня была быстрой, а его сила очень сильной, поэтому он не получил слишком сильных травм!

уууууууууууууууу... *

Стабилизировав свое тело и подавив кипящую энергию крови в своем теле, глаза Чанг Вена вспыхнули холодом, когда они увидели, как Е Сюань набросился на них, как молния.

Зловещая улыбка появилась на его лице, когда он вскинул ладонь.

"Проклятье!"

Выражение лица Е Сюаня слегка изменилось, когда он наблюдал за ударом молнии. Он выругался в ярости, решительно отказавшись от атаки и резко отступив...

"Бум! Бум! Бум!"

Раздался пронзительный взрыв пороха. Все молнии, выпущенные из поместья Чан Вэнь, взорвались, нанеся огромный урон... ..

Если бы не быстрая реакция Е Сюаня, он, вероятно, был бы ранен молнией.

Е Сюань поднял голову и посмотрел на игривое и насмешливое выражение лица Чан Вэнь Мэнора. Его глаза вспыхнули серьезностью. Он явно не ожидал, что Чан Вэнь Мэнор владеет пороховыми техниками.

Хотя сила этой молнии была не такой уж и мощной. По сравнению со взрывной ручной гранатой, это все равно было чрезвычайно эффективное орудие убийства, против которого человеческое тело не могло ничего противопоставить.

Тот факт, что в поместье Чан Вэнь был громоотвод, превзошел все ожидания Е Сюаня!

Однако сегодня он должен был умереть!

Глаза Е Сюаня быстро потемнели, демоническая энергия в его теле хлынула нескончаемым потоком, вызвав порыв ветра в офисе.

"Ты планируешь идти до конца?" Тогда посмотрим, будет ли это твоя судьба или мой Громовой Удар сильнее! "

Холодная улыбка Чан Вэня стала еще шире, когда он увидел, как демоническая аура вырывается из тела Е Сюаня и его импульс увеличивается. Он махнул рукой, и на его ладони появилось десять молний, которые он метнул в сторону Е Сюаня.

Громовой удар!

Более дюжины молний, которые были очень смертоносными, пронеслись мимо и перекрыли путь Е Сюаню. Если он хотел приблизиться к телу Чан Вэнь Мэнора, то ему придется выдержать взрывы этих молний!

"Бум!"

Несмотря на это, Е Сюань ничуть не струсил. Плотная демоническая аура вырвалась на поверхность его тела и образовала магическую броню, которая мгновенно усилила его защиту.

Под насмешливым взглядом Чан Вэнь Мэнора, Е Сюань прямо направился к молнии, которая стреляла в его сторону.

"Бум! Бум! Бум!"

Раздался пронзительный взрыв, от которого поднялось большое количество дыма, из-за которого трудно было открыть глаза. Офис был заполнен дымом от взрыва, а в воздухе витал сильный запах пороха. Фигура Е Сюаня уже исчезла.

"Похоже, этот ребенок уже отпрыгнул!"

На лице Чан Вэнь Мэнсона появилась холодная улыбка, и он пробормотал несколько слов, глядя на большое количество густого дыма перед собой.

Как раз в тот момент, когда он собирался направиться к Лан Ван, из густого дыма без предупреждения выскочила фигура с яростным убийственным намерением, отчего выражение

его лица резко изменилось.

"Это... Как такое возможно? "

Глядя на Е Сюаня, выскочившего из дыма от взрыва с бесконечным убийственным намерением, глядя на кулак, который завывал в его сторону, как демонический дракон, лицо Чан Вэнь Мэнсона было наполнено страхом и шоком. Его рот открывался и закрывался, так как он потерял контроль над собой.

"БУМ!"

"Пучи..."

Он хотел увернуться, но Е Сюань не дал ему времени на это. Кулак, похожий на рев разъяренного дракона, со всей силы врезался в живот Чан Вэнь Мэнсона, отчего из него брызнуло большое количество черной крови. Все его тело отлетело, как у мертвой собаки, и врезалось в стену, образовав дыру

"Шорох, шорох, шорох..."

"Кашель, кашель..."

Интенсивная боль пронизывала тело Чан Вэнь Мэнора, его лицо побледнело от боли, он сильно закашлялся.

Посмотрев на Е Сюаня, который медленно шел к нему с сильным убийственным намерением, и почувствовав его темперамент, который свысока смотрел на все живое, и его убийственное намерение, которое, казалось, имело вещество, его глаза наполнились нескрываемым страхом и шоком.

"Ты, маленький ублюдок, иди к черту!"

В следующее мгновение в его глазах промелькнула безжалостность.

Он резко бросил все молнии, которые принес с собой, все сразу, в сторону Е Сюаня, когда из его рта вырвались безумные слова...

"Бум! Бум! Бум!"

Вылетело множество молний, но на холодном и безжалостном лице Е Сюаня не было ни малейшей ряби. Он небрежно взмахнул рукой, и бесформенная астральная энергия вырвалась из его руки и взорвала молнии, заставив их взорваться на большом расстоянии от его тела, вызвав большой рост интенсивности...

После культивирования Техники Тела Тирана Инь Ян до стадии малого успеха в царстве Сопротивления Ци, он уже мог выпускать Высшую Ци Инь Ян для атаки или защиты.

"Это... Как это возможно? "

"У меня так много молний, что даже если бы было десять коров, они все равно взорвались бы до такой степени, что не осталось бы даже ложек. Ты..." Как ты смог выйти оттуда невредимым? "

"Это невозможно, это невозможно... Ты Супермен, ты дьявол? "

Увидев, что лицо Е Сюаня, лишенное всякого выражения, приближается все ближе и ближе от взрывающегося дыма, не получая ни малейшего вреда, как будто он увидел привидение, Чан Вэнь, не находя слов, рухнул на землю и потерял самообладание, говоря в страхе и отчаянии.

"Дьявол? Нет, я Инфернальный Король! "

Услышав слова Чан Вэнь Мэнора и посмотрев на его испуганное и отчаянное выражение, на лице Е Сюаня появилась холодная улыбка, а изо рта вырвались безжалостные слова.

"Ах... Нет "Не убивайте меня, я не хочу..."

Как только слова Е Сюаня покинули его рот, его ладонь резко схватила шею Чан Вэнь Мэнора и подняла всю руку Чан Вэнь Мэнора.

"Кача"

Чан Вэнь Мэнор яростно сопротивлялся, пока Е Сюань одной рукой удерживал его в воздухе, а из его рта вылетали умоляющие слова.

К сожалению, прежде чем он смог закончить свои слова, рука Е Сюаня резко приложила силу и вывернула его шею, из-за чего его голос резко прервался.

"Шуа!"

Е Сюань холодно отшвырнул его труп в сторону.

Магическая броня на его теле постепенно рассеивалась, обнажая его идеальную фигуру. Он подошел к Лан Ван.

"Ван Тин, прости, что я пришел поздно. Ты испугалась!"

Глядя на бледное от ран лицо Лань Вань, Е Сюань извинялся.

Лань Хоутинг ничего не сказала. Под удивленным взглядом Е Сюаня она протянула руку и крепко обняла его тело.

Мгновенно из его груди исходило мягкое чувство, отчего тело Е Сюаня яростно задрожало, как будто его ударила молния...

"Ван Тин, все хорошо, все закончилось, не бойся..."

Поколебавшись мгновение, Е Сюань протянул руку, чтобы обнять тело Лань Хоте. Он протянул руку, чтобы нежно притянуть ее к себе, и слова утешения вырвались из его уст...

Он думал, что Лань Ваньтин была напугана, но он не знал, что она просто боялась, что он больше никогда его не увидит.